

Дарья Романовна Железняк, г. Ставрополь

ПОГРУЖЕНИЕ В ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Тексты Ф. М. Достоевского, которым посвящен весьма большой комплекс научных работ, на протяжении полутора веков считаются одними из самых сложных для восприятия и интерпретации. При этом знакомство российского школьника на уроках литературы с произведениями писателя происходит зачастую в довольно сжатых временных условиях, исключающих погружение на уровень философских понятий и концептов. Даже формулировка глубинной проблематики романов Достоевского в таком случае практически исключается, а старшеклассники вынуждены идти путем усвоения штампов, сложившихся вокруг творчества русского классика.

В современной отечественной школе немало делается для актуализации нравственного, воспитательного потенциала сложных для восприятия произведений исследуемого автора. Однако традиционные методы интерпретации текстов Достоевского направлены в целом на уяснение основной гуманистической составляющей его мировосприятия как мыслителя, что явно упрощает и искажает идейную систему автора. На наш взгляд, крайне важно подойти к разработке новых подходов в школьном изучении произведений писателя с позиций обращения к тому религиозно-философскому контексту, вне которого творчество Достоевского просто не может быть адекватно рассмотрено.

В произведениях писателя диалогично развиваются фундаментальные философские идеи, раскрывающие важнейшие аспекты человеческого бытия, представляющие различные перспективы существования личности в зависимости от его личных решений онтологических вопросов. Игнорирование данных особенностей зачастую приводит к нецелостному пониманию текстов, что негативно отражается на восприятии школьниками творчества автора. Как отмечает А. С. Тимофеев, «отсутствие определяющей идеи в науке негативно отразилось в школьном преподавании творчества Ф. М. Достоевского. Учителя и старшеклассники объективно лишены возможности рассматривать его на единой концептуальной основе» [9: 9-10].

Большинство русских философов так или иначе обращались к Достоевскому, хотя пути обращения к нему у них были различны: кто-то испытывал прямое и сильное влияние со стороны писателя, а кто-то был подвержен этому влиянию в меньшей степени, но при этом все равно осознавал философский масштаб Достоевского-мыслителя.

Обратимся непосредственно к тем основным компонентам, формирующим своеобразную систему философских установок Достоевского. Неприятие рациональной, «умозрительной» философии как смыслоформирующей доминанты эпохи XIX столетия прослеживается на разных этапах творчества великого русского романиста. В противовес рациональному и системно организованному выдвигается иррациональное и субъективное. В вопросе роли и значения конкретной личности Ф. М. Достоевский идейно сближается с ранними религиозными философами-экзистенциалистами: «У всех героев Достоевского словно какая-то заноза в теле; все они ею ранены и ищут лекарство либо в чувственности, либо в бессмертии» [8: 85]. Постоянная внутренняя неоднозначность изображаемой им живой личности выходит на первый содержательный план. И потому весь художественный мир Достоевского пронизан метафизикой выбора, поиска и борьбы. Как отмечает М. М. Бахтин, «Достоевскому важно не то, чем его герой является в мире, а прежде всего то, чем является для героя мир и чем является он сам для себя самого» [2: 56]. Именно поэтому персонажи текстов Достоевского предстают прежде всего не как субъекты механистической деятельности, а как носители идей,

их художественная функция заключается не только в поступках, а и в процессе рефлексии, которая, как было сказано выше, неизбежно выявляла двойственность человеческой природы, синкретизирующей в себе очевидно разнородные проявления.

Тут, на наш взгляд, особенно важно отметить, что введение и разбор на уроках, посвященных творчеству Достоевского, таких бинарных категорий, как «рациональное — иррациональное», «объективное — субъективное», используя при этом информацию из философских энциклопедий и словарей, может быть крайне продуктивным.

Нравственным идеалом мыслителя была идея «соборного всеединства во Христе» [6: 572]. Он развил идущее от славянофилов понятие соборности, истолковав его не только как идеал соединения в церкви, но и как новую идеальную форму социальности, основанную на религиозно-нравственном альтруизме, что впоследствии легло в основу почвеннического учения. В связи с этим на уроках важно обращение учителя к следующим понятиям: «соборность» (с опорой на имена Ю. Ф. Самарина и А. С. Хомякова), «славянофильство», «западничество» и, разумеется, «почвенничество».

Одной из главных философских проблем для Достоевского была проблема веры, но не следует думать, что «метафизика в роли теории бытия в себе и формы философского знания может быть извлечена из текстов Достоевского в готовом виде, как алхимический камень из реторты» [7: 28]. По этому вопросу нам представляется очень верной и точной следующая позиция: «Особенности художественной манеры и мышления Достоевского позволяют достаточно просто сделать из него «сугубо православного» мыслителя <...> Гораздо сложнее проникнуть к подлинному мировоззрению Достоевского, в котором нет прямолинейной однозначности и которое включает богатый комплекс самых различных идей» [4: 116]. Очень важно понимать, что односторонний подход к рассмотрению проблем веры и религии в творчестве анализируемого автора влечет за собой формирование зачастую ложной субъективной оценки. Так, в зависимости от мировоззренческих и конфессиональных особенностей, в первую очередь, учителя, а далее и каждого ученика может происходить актуализация и закрепление категоричных и дилетантских выводов по отношению к романам писателя.

Как отмечал К. Г. Исупов, «поскольку у Достоевского мы имеем дело с вопросами человеческого существования в Божьем мире, его авторская метафизика носит онтологический характер: человек предстоит Богу и миру как вопрос — ответу [7: 28]; именно поэтому нужно, во-первых, обозначить постановку вопроса разделения концептов «вера» и «религия», а во-вторых, попытаться увидеть особенности религиозно-философского мышления писателя через его художественный мир. И обратимся мы непосредственно к произведениям Ф. М. Достоевского, которые изучаются в старших классах. Выбор именно этой категории школьников обусловлен тем, что религиозная и философская основа дискурса писателя, которую мы будем рассматривать, предполагает некоторый уровень развитости критического мышления и общей сформированности сознания. В качестве художественных текстов, в полной мере выражающих ценностные приоритеты Достоевского и предполагаемых для изучения в старшей школе, могут быть взяты романы «Преступление и наказание» и «Идиот».

Роман «Преступление и наказание» ставит вопрос о возможности максимального приближения к Богу через максимальное отдаление от него, через крайность, обретении веры после падения. И хотя, по словам В. Н. Захарова, «реализм» Достоевского — «это христианский реализм, но «полный реализм», при котором неблагообразие мира и мрак в душе грешников («един Бог без греха») озарены надеждой — Благой Вестью Христа» [5: 271]; вопрос этот, на наш взгляд, остается открытым до сих пор. В основе теории Раскольникова лежат распространенные в XIX веке идеи прогресса, цивилизационного технократического развития общества. Поставив перед своим героем дилемму нравственного выбора и наделив его аналитическим талантом, Ф. М. Достоевский предвосхищает развитие идеи сверхчеловека. В ситуации безвременья и неопределенных ценностей писатель обращается к религиозно-философским ре-

шениям различных экзистенциальных вопросов. В «Преступлении и наказании» основную линию духовности развивает Соня Мармеладова. Наряду с введением понятий «позитивизм» и «сверхчеловек», уместно погружение в контекст христианской философии (с опорой на Евангельские сюжеты). Необходимо особенно остановиться на проблемах христианского покаяния и спасения, так как в ином случае главные герои романа могут остаться понятыми лишь поверхностно.

Философия «человекобога», появившаяся у Раскольникова и доведенная до пика у Кириллова, героя романа «Бесы», опровергается концепцией «богочеловечества», получившей развитие в следующем произведении Ф. М. Достоевского — «Идиот». К мысли о создании «положительно прекрасного» образа в тексте писатель пришел не случайно. XIX век ознаменовался болезненными поисками выхода, в первую очередь, из духовного кризиса. Стоит сразу упомянуть общеизвестный факт: в набросках к «Идиоту» трижды повторяется запись Ф. М. Достоевского «Князь — Христос», что указывает на интенции автора изобразить Мышкина как идейно-философскую модель христоморфного человека. Здесь, как нам кажется, необходимо обратить внимание школьников на идею «богочеловечества», обширно развитую после Достоевского философом В. С. Соловьевым, а также можно ввести такое понятие, как «мифологема», чтобы понимание образа князя Мышкина было более полным.

В тексте князь произносит три главные «проповеди»: о смертной казни, вере и значении православия и «почвы»: многое будет уже ясно восприниматься учениками, если рекомендованные выше ключевые понятия (основы философии христианства, идеи почвенничества) уже введены. Религиозная вера художественно вырисовывается в романе «Идиот» как нечто парадоксальное и абсурдное: «Пребывание в Петербурге — это как бы иллюзия воплощения. <...> Это святость, не имеющая места в жизни» [1: 276]. Лев Мышкин — личность одинокая, метущаяся, страдающая от саморефлексии, действительно тоскующая по высшему, гармоничному «порядку», но становится ли герой в конце концов образцом для подражания, идеалом Достоевского? Имеет ли он веру? Ту веру, которая «ни под какие рассуждения, ни под какие проступки и преступления и ни под какие атеизмы не подходит...» [3: 184]. Ответить на эти вопросы однозначно невозможно, что подтверждает высказанные уже выше тезисы о невозможности категоричного, однозначного и одностороннего анализа романов писателя.

Итак, модель уроков по изучению произведений Достоевского на уроках литературы в старших классах может основываться на интеграции методов литературоведческих и философско-герменевтических с целью углубления художественного восприятия творчества писателя, уяснения аксиологических основ мировосприятия его героев. Предполагается введение и актуализация следующих идей и понятий: «рациональное — иррациональное», «субъективное — объективное», «соборность», «почвенничество», «вера/религия», «спасение» и «покаяние» как категории христианства, «позитивизм», «сверхчеловек», «человекобог», «богочеловечество», «мифологема».

Анализ философского контекста произведений Ф. М. Достоевского способствует постижению целостности их содержательного замысла, определению места в историко-культурной парадигме, содействует формированию духовно-нравственного потенциала учащихся.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Записи лекций по истории русской литературы. Достоевский // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. С. 266-288.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 7-300.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.]. Т. 1-30. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972-1990.

4. Евлампиев И. И. Ф. Достоевский и гностическая религиозность русской философии // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2008. Т. 9, № 2. С. 115-124.
5. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Издательство «Индрик», 2013. 456 с.
6. Иванов Вяч. Достоевский: трагедия — миф — мистика / Вяч. Иванов // Собрание сочинений: в 4 т. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 483- 588.
7. Исупов К. Г. Введение в метафизику Достоевского (статья первая). Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2007. Т. 18. С. 27-61.
8. Камю А. Миф о Сизифе // Камю А. Бунтующий человек. Философия Политика. Искусство. М., 1990. С. 23-92.
9. Тимофеев А. С. Изучение творчества Ф. М. Достоевского в контексте философских идей эпохи (в 10 классе общеобразовательной школы): автореф. дисс. ... канд. педагогических наук. М., 2007. 19 с.